

УДК 316.613.432

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Иванова Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и психологии Сумского государственного университета

Статья посвящена анализу феномена эмоциональной девиантности как определенного состояния, которое объективно или субъективно оценивается с позиций существующей социальной нормы. Охарактеризованы подходы к интерпретации и оценивания эмоциональной девиантности, приводятся результаты исследования представлений про эмоциональную девиацию, существующих на уровне общественного сознания. На основе полученных результатов выделены основные признаки эмоционального отклонения, а именно: сложность интерпретации эмоций, знак эмоции (негативное переживание), чрезмерная интенсивность эмоции.

Ключевые слова: социология эмоций, эмоциональные нормы, эмоциональные правила, эмоциональная девиация, знак эмоции, интенсивность эмоций.

Стаття присвячена аналізу феномену емоційної девіантності як певного стану, що об'єктивно або суб'єктивно оцінюється з позицій існуючої соціальної норми. Охарактеризовані підходи до інтерпретації та оцінювання емоційної девіантності, наводяться результати дослідження уявлень про емоційну девіацію, що існують на рівні масової свідомості. На основі отриманих результатів виділені основні ознаки емоційного відхилення, а саме: складність інтерпретації емоції, знак емоції (негативні переживання), надмірна інтенсивність емоції.

Ключові слова: соціологія емоцій, емоційні норми, емоційні правила, емоційна девіація, знак емоції, інтенсивність емоцій.

The article is devoted to the phenomenon of emotional deviance as certain condition that is objectively and subjectively evaluated on the basis of existing social norm. The approaches to the interpretation and evaluation of emotional deviance are characterized; the results of the study of notions of emotional deviance that are prevalent at the level of mass consciousness are provided. The main features of emotional deviance, namely, complexity of interpretation of emotion, the sign of emotion (negative feelings), excessive intensity of emotions, are distinguished on the basis of the research data.

Keywords: sociology of emotions, emotional norms, emotional rules, emotional deviance, sign of emotion, the intensity of emotion.

Эмоции, являясь одним из компонентов социальных отношений, в определенной мере зависят от таких регулятивных систем, как социальный контроль, ценности, традиции, правила и т.д. Исследователи в области социологии эмоций, соглашаясь с тем, что эмоции представляют собой социальный конструкт, предлагают разные подходы в описании механизмов их формирования. Некоторые теоретики, например Хохшильд [1] и Шефф [2], рассматривают эмоции как первичный физиологический субстрат, на который накладывается влияние социума. С другой стороны, существует точка зрения, что любая эмоциональная реакция не означает ничего до тех пор, пока она не получила должного оценивания с позиций определенного социального контекста [3].

Различие между данными подходами попытался снять Кемпер, предложивший своеобразное компромиссное объяснение. Он считает, что одни эмоции являются физиологически опосредованными, другие – социально сконструированными, а форма проявления, интенсивность, содержательная направленность эмоций второй группы зависит от социальных норм, сами же эмоции не просто социально контролируемы, но и являются продуктом социальных отношений [4]. В сущности, можно говорить о зарождении ситуативного подхода к пониманию эмоций, когда их форма, проявление и интерпретация не просто рассматриваются в социальном контексте, но являются неразрывно с ним связанными.

Хохшильд вводит понятия "эмоциональное правило" и "эмоциональная норма". Эмоциональное правило – это культурные нормы, которые определяют тип, интенсивность и продолжительность эмоций в определенной ситуации, другими словами – показывают, что мы должны чувствовать. Эмоциональные

нормы – это определенные границы, внутри которых человек может выбрать конкретную форму реагирования [5]. Другими словами, эмоциональные правила – это определенные социальные инструкции, модели, с помощью которых эмоции определяются как правильные или неправильные в данной ситуации. Кроме того, эмоциональные правила определяют культурно одобряемые и социально адекватные способы представления эмоций.

Дж. Аверилл [6] использует сходный термин – "правила эмоций". По его мнению, каждая эмоция имеет набор культурно обусловленных маркеров, которые определяют конкретную форму выражения эмоций в адекватной для нее ситуации. В качестве иллюстрации он приводит социально и культурно опосредованные правила для проявления гнева.

– Человек имеет право (обязанность) сердиться на определенные нарушения, если они являются корректируемыми, то есть возникли из-за небрежности, невнимательности.

– Гнев должен быть направлен только на людей (группы, организации), которые могут нести ответственность за свои действия.

– Целью гнева должно быть исправление ситуации, восстановление справедливости либо предотвращение повторения действия.

– Гневная реакция не должна превышать ущерб от неправильного поведения.

– Гнев не должен продолжаться дольше, чем это необходимо для исправления ситуации [6, с. 182-184].

По мнению Аверилла, правила, которые относятся к различным эмоциям, устанавливаются обществом. В процессе социализации эти правила интериоризируются и становятся частью нашей "второй природы", и мы их начинаем выполнять без каких-то преднамеренных усилий – возникает иллюзия спонтанности и запрограммированности эмоциональных реакций.

Аверилл рассматривает эмоцию как проявление социальной роли в форме переживания. Он подчеркивает, что эмоция неразрывно связана с ситуацией и включает ее оценку. Однако эта оценка имеет аффективный, а не когнитивный характер. Временные проявления социальной роли тесно связаны с социальными нормами и ожиданиями и, таким образом, социальные нормы регулируют проявление эмоциональных состояний.

Временные социальные роли (эмоции) регулируются способом выполнения социальной роли и требованиями ситуации. Это означает, что одна и та же эмоция (например, радость) будет иметь различные проявления в разных ситуациях. Например, радость от покупки нового платья отличается от радости при известии о рождении ребенка. Для того, чтобы дать адекватный эмоциональный ответ, человек должен не только знать правила и нормы выполнения определенной социальной роли, но и социальный контекст, в котором она реализуется. Это означает, что социальные нормы и ожидания регулируют эмоциональные проявления.

У. Хесс [7] выделяет три уровня нормативной регуляции эмоций. Во-первых, существуют определенные социальные нормы в отношении уровня интенсивности внешнего выражения эмоций. Например, для женщин допускается большая экспрессия в выражении эмоций. Во-вторых, существуют ситуативные эмоциональные нормы, предписывающие определенный эмоциональный ряд при возникновении определенных событий. Например, встреча Нового года предполагает демонстрацию радости, веселья, а в присутствии больного человека предписывается демонстрация сочувствия и участия. В-третьих, эмоциональные нормы существуют в отношении уровня эмоциональности при переживании определенных ситуаций. Например, считается, что ситуация развода должна сопровождаться гораздо более интенсивными эмоциями, чем разорванная одежда.

Формирование нормативной регуляции эмоциональных проявлений кроме того зависит от "эмоциональных лейблов", то есть от отнесенности того или иного переживания к определенному классу. Например, в культуре племени Тахи ностальгия понимается не как грусть или тоска, а как физическое заболевание [7, с. 388].

Существование эмоциональных норм предполагает и существование эмоциональных отклонений (девиаций). Эмоциональные отклонения (девиация) понимаются, в данном случае, как эмоциональные состояния, объективно или субъективно оцениваемые как отличающиеся от эмоциональной нормы. Анализ литературы, посвященной изучению проблемы эмоциональных отклонений, позволяет выделить следующие подходы к интерпретации феномена эмоциональной девиации.

1. Эмоциональные нормы и эмоциональные отклонения рассматриваются с позиций среднестатистической нормы. Это означает, что любое превышение определенных границ считается

отклонением. Если говорить об эмоциях, то наличие отклонений определяется на основе уровня их интенсивности: отклонением могут считаться слишком сильные эмоции или, наоборот, отсутствие эмоциональных проявлений. При этом знак эмоций (положительная - отрицательная) не учитывается, а чрезмерно сильная положительная эмоция также может оцениваться как эмоциональное отклонение, если она превышает некий лимит эмоциональных проявлений. Этот подход в большей мере характерен для медицинской психологии и психиатрии [8].

2. Субъективный подход. Эмоциональная норма и эмоциональная патология рассматриваются с позиций экспертов, которыми, как правило, выступают психиатры, психологи, педагоги, сотрудники правоохранительных учреждений. В этой связи в качестве иллюстрации можно привести следующую цитату: "Эмоции – особенно их когнитивные компоненты — могут различаться по степени адекватности реальности. Как неадекватная реальность может быть рассмотрена, например, депрессивная печаль, сопровождающаяся негативной самооценкой, если эта самооценка выглядит с точки зрения общества как неоправданная. Адекватность (нормальность) эмоции зависит от субъективного мнения оценивающей стороны и ее представления о нормальности" [9, с. 627].

3. Культурологический подход. Ряд исследователей в области кросскультурного исследования эмоций указывают на существование определенных культурных норм в отношении проявления и интерпретации отдельных переживаний. Например, в исследовании М. Ид и Е. Динер [10] показано, что существуют культурно опосредованные нормативы в проявлении и переживании эмоций в зависимости от типа культуры (индивидуалистическая – коллективистская). В индивидуалистических культурах нормой считается обязательная ориентация на переживание позитивных эмоций, ориентация на обретение счастья и индивидуального благополучия. Отсутствие подобных ориентаций однозначно оценивается как эмоциональное отклонение. В коллективистских обществах отсутствует жесткая регламентация субъективных переживаний, но, с другой стороны, существует достаточно сильный контроль за внешним выражением эмоциональных переживаний. Например, культура конфуцианства вообще рассматривает любое выражение эмоций (как положительных, так и отрицательных), как угрозу общественному порядку. Другими словами, нормой для этой культуры будет отсутствие внешнего выражения эмоций.

4. Ситуативный подход активно развивается в социологии. В частности, Хохшильд [11] понимает эмоциональные девиации как чувства или внешнее выражение эмоций, которые отличаются от ожидаемых в данной ситуации. Например, если поведение индивида, выполняющего определенную социальную роль, серьезно отличается от ожиданий окружающих, то он может оцениваться как человек, обладающий эмоциональными девиациями. Кроме того, девиации фиксируются в ситуации принципиальной трансформации традиционной социальной роли.

Именно Хохшильд первой обратила внимание на существование парадокса, сущность которого состоит в том, что эмоции, представляя собой естественные адаптивные реакции на происходящие события, тем не менее, могут оцениваться как девиантные. Причина этого, по ее мнению, состоит в том, что эмоциональные нормы формируются высокостатусными группами для упрочения собственного влияния.

Таким образом, оценка эмоций в качестве девиантных в значительной степени субъективно опосредована и во многом зависит как от культуры и норм, существующих в данном обществе, так и от ситуативных факторов.

Определенный континуум в представлениях о нормальности-девиантности эмоций существует также и на уровне массового сознания. Безусловно, эти представления не отличаются высоким уровнем категоризации, обоснованности и даже осознанности, но, тем не менее, они выступают достаточно мощным фактором, опосредующим восприятие и оценку эмоций окружающих.

Целью настоящего исследования было изучение представления о девиантных эмоциональных состояниях на уровне массового сознания. Исследование проводилось в Сумской области (n = 600, из них мужчин – 288, женщин – 312). В опросе использовалась квотная выборка. Основными параметрами квотирования были – половозрастной состав населения и тип населенного пункта (областной центр, другие города области, сельские населенные пункты). Опрос проводился методом формализованного face-to-face интервью по месту жительства респондентов (поквартирный опрос). Полученные результаты обрабатывались с использованием пакета статистического анализа "Statistica".

Респондентам предлагалось отметить те эмоциональные состояния, которые они считают девиантными, отклоняющимися. При составлении списка девиантных эмоциональных состояний использовались все подходы, которые были описаны выше, то есть предлагалось оценить интенсивность эмоций, соответствие их ситуации, знак эмоции и др.

Розділ 2. Емпіричні дослідження сучасного суспільства

В исследованной группе наиболее неприемлемыми считались следующие эмоциональные состояния – преобладание депрессивного настроения (51%), злобное, гневное настроение (49%), чувство напряженного ожидания несчастья (44%), страхи, ожидание неприятностей (43%), не соответствие эмоций ситуации (42%).

Выявились определенные гендерные различия в оценке эмоций (табл. 1).

Таблица 1.

Оценка неприемлемости некоторых эмоциональных состояний, %

	Мужчины	Женщины
Преобладание злобного, гневного настроения	44	57
Преобладание депрессивного настроения	46	53
Страхи, ожидание неприятностей	36	48
Не соответствие эмоций ситуации	36	47
Преобладание тоскливого настроения	33	23
Равнодушие, эмоциональное безразличие	31	24
Отсутствие внешнего выражения эмоций	28	20

Использование кластерного анализа позволило выделить 3 признака, которые описывали исследованную группу. Качественное содержание признаков представлено в Таблице 2.

Таблица 2.

Содержание основных кластеров

КЛАСТЕР 1	КЛАСТЕР 2	КЛАСТЕР 3
Отсутствие внешне наблюдаемых эмоций	Тоскливое настроение	Излишняя эмоциональность
Равнодушие, эмоциональное безразличие	Переживание вины	Не соответствие эмоций ситуации
Постоянное переживание положительных эмоций	Внутреннее напряжение, тревога	Преобладание депрессивного настроения
	Переживание страхов	Преобладание злобного, гневного настроения

Анализ содержания основных кластеров (Таблица 2) показывает, что на уровне массового сознания существуют три основных критерия для отнесения эмоциональных проявлений к категории девиантных.

Первый критерий (первый кластер) – невозможность или сложность категоризировать эмоцию. Как видно из структуры кластера, эмоцию сложно идентифицировать как при слабых внешних эмоциональных проявлениях, так и при постоянно приподнятом, радостном настроении, которое, вероятно, воспринимается как "информационный шум", как маска, скрывающая истинные эмоциональные переживания.

Второй критерий (второй кластер) – переживание негативных эмоциональных состояний, которые можно отнести к категории астенических (тоска, вина, страхи). Полученные результаты подтверждают точку зрения А.Холмогоровой и Н.Гараян [12], которые утверждают, что структура ценностей современной культуры (культура успеха, благополучия) однозначно исключает переживание негативных эмоций (печаль, тоска, вина), относя их к девиантным.

Третий критерий (третий кластер) – излишняя интенсивность при проявлении эмоций. Излишне выраженная эмоциональная реакция (знак эмоции, при этом, не имеет значения), оценивается как не вполне адекватная ситуации.

Кроме того, кластеризации, были подвергнуты данные, полученные в результате изучения ответов респондентов-мужчин и респондентов-женщин. В целом, соотношение признаков в этих группах не различалось, за исключением одного признака, который находился в основе древовидной структуры кластеров, то есть можно говорить, что он опосредует восприятие и оценку любых девиантных эмоций. В женской группе данный кластер включал следующие оценки – "Постоянно переживание положительных эмоций", "Преобладание тоскливого настроения", "Отсутствие каких-либо эмоций". В мужской группе – "Излишняя эмоциональность", "Отсутствие каких-либо эмоций", "Постоянно радостное, веселое настроение".

Таким образом, существуют определенные гендерные различия в основе оценивания эмоциональной девиантности. В основе женских оценок лежит ориентация на знак эмоций, а также на наличие (или отсутствие) внешних эмоциональных проявлений. В частности, для женщин недопустимыми считаются внешние проявления отрицательных эмоций (злоба, гнев). Кроме того,

несоответствие эмоций ситуации женщинами также оценивается как определенная эмоциональная неадекватность. Мужчины при отнесении эмоции в категорию девиантных в большей мере ориентируются на интенсивность эмоций. При этом, по сравнению с женщинами, мужчины как определенную эмоциональную неадекватность воспринимают недостаточную эмоциональность. С другой стороны, они реже, по сравнению с женщинами, оценивают излишнюю эмоциональность, в том числе и отрицательные эмоции, как неадекватные.

Существующие гендерные различия в восприятии эмоциональной девиации можно объяснить, исходя из нормативов мужского и женского поведения, которые существуют в нашем обществе. С одной стороны, проявление сильных негативных эмоций женщинами считается неправильным, грубым; подобные же эмоции у мужчин обществом оцениваются намного терпимее, что и находит отражение в структуре гендерных установок по отношению к эмоциональной девиантности. С другой стороны, для мужчин недостаточно интенсивные эмоции являются признаком определенной девиации, что, возможно, связано с трудностями интерпретации эмоций мужчинами, их недостаточной сензитивностью к слабым эмоциональным проявлениям. Следует отметить, что автор не считает пониженную чувствительность мужчин в отношении слабых эмоциональных сигналов врожденной характеристикой. Напротив, в данном свойстве отразилась ориентация общества на формирование мужчин как менее эмоциональных, по сравнению с женщинами, с вытекающими отсюда воспитательными воздействиями, в основе которых лежит ограничение мужской сензитивности как на уровне эмоциональных проявлений, так и на уровне их восприятия и анализа.

Литература:

1. Hochschild A. R. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling* / Arlie R. Hochschild. – Berkeley: University of California Press, 1983. – 339 с.
2. Scheff T. J. *Catharsis in Healing, Ritual and Drama* / Thomas J. Scheff. – Berkeley: University of California Press, 1979. – 246 с. – Режим доступа: http://books.google.ru/books?id=VvFm0BRbqEYC&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
3. Schacter S., Singer J. E. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State / Stanley Schacter and Jerome E. Singer // *Psychological Review*. – 1962. – Vol. 69. – P. 379–399. – Режим доступа: <http://www.allpsych.uni-giessen.de/vf/WS-2006-seminar-emotion/PDF/03-referat-vf-schachter.pdf>.
4. Kemper T. D. *A Social Interactional Theory of Emotions* / Theodore D. Kemper. – New York: Wiley, 1978. – 218 с.
5. Hochschild A. Emotion Work, Feeling Rules, and Social Structure / A. Hochschild // *American Journal of Sociology*. – 1979. – Vol. 85(3). – P. 571–575.
6. Averill J.R. *Anger and Agression: An Essay on Emotion* / J.R. Averill. – New York: Springer-Verlag, 1982. – 402 с.
7. Hess U. The experience of emotion: situational influences on the elicitation and experience of emotions / Ursula Hess // *Emotions, Qualia, and Consciousness*. – Singapore: World Scientific Publishing, 2001. – pp. 386–396. – Режим доступа: <http://www.er.uqam.ca/nobel/r24700/pubs/EE.pdf>.
8. Менделевич В.Д. *Клиническая и медицинская психология* / В. Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс, 2001. – 592 с.
9. Бауманн У., Перре М. *Клиническая психология. Пособие* / Урс Бауманн, Майнрад Перре. – Питер, 1998. – 944 с.
10. Eid M., Diener E. Norms for experiencing emotions in different cultures: inter- and intranational differences / M. Eid and E. Diener // *Jornal of Personality and social psychology*. Institute for Psychology, University of Magdeburg, Germany. – 2001. – Vol. 81(5). P. 869–885. – Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11708563>.
11. Hochschild A. R. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling* / Hochschild, Arlie R. – Berkeley: University of California Press – 1983. – 124 с.
12. Холмогорова А., Гараян Н. Эмоциональные расстройства и современная культура. На примере соматоформных, депрессивных и тревожных расстройств / А.Холмогорова, Н.Гараян // *Московский психотерапевтический журнал*. – 1999. – №2. С. 61–90. – Режим доступа: http://www.psylib.ukrweb.net/books/_holga01.htm.